

нур in der heutigen Sprache ein System bilden, sondern daß sie immer irgendein System gebildet haben müssen. Man muß also die sprachgeschichtlichen Laut- und Bedeutungswandlungen der einzelnen Systemglieder so rekonstruieren, daß man die möglichen Relationen der Glieder des jeweiligen Systems zueinander keinen Augenblick außer acht läßt. Die Verfasserin hat dieses Prinzip befolgt und deshalb hat sie neue Standpunkte, die sicher richtiger sind als einige veraltete Anschauungen in früheren Arbeiten über die finnisch-ugrischen Pronomina. Es gibt jedoch einige Einzelheiten, mit denen der Rezensent nicht einverstanden sein kann. Zum Beispiel hat die Verfasserin auf vier Tabellen das finnisch-ugrische Personalpronominalsystem und seine Geschichte anschaulich dargestellt. Was die ostseefinnischen Sprachen betrifft, so referiert sie (S. 192) das von H. Ojansuu rekonstruierte «urfinnische» System und zieht den Schluß, daß dieses System zu gewagt, aber nicht unmöglich sei. Der Rezensent ist jedoch der Meinung, daß die Rekonstruktionen von H. Ojansuu ganz willkürlich erdacht sind. Leider war die Handschrift der vorliegenden Arbeit schon dem Verlag übergeben, als K. Majtinskaja ihre Untersuchung über die Pronomina in den wolgaschen Sprachen veröffentlichte. Sonst hätte die Verfasserin die Geschichte der marischen Personalpronomina vielleicht anders betrachtet (S. 192). Auf S. 197 hat die Verfasserin völlig recht, daß in der finnisch-ugrischen Grundsprache die Zahl der Pronomina bedeutend größer sein konnte als in den heutigen Sprachen.

Der Anteil der Nennwörter ist später größer geworden. Über die Pluralpronomina finn. *nätä, nuo*, est. *nemad, nood* usw. gibt es reichlich Literatur. Die Verfasserin ist der Meinung (nach P. Ravila und Bj. Collinder), daß die mit *n* anlautenden Pronomina ursprünglich keine Pluralbedeutung haben konnten, sondern Singularpronomina waren. Sie unterstützt diese Theorie, daß in der uralischen und in der finnisch-ugrischen Grundsprache die *t*- und *n*-Demonstrativpronomina sicher nebeneinander vorkamen (S. 202). Ob es zwischen ihnen irgendwelche Unterschiede in ihrer Funktion gab, sei heute unmöglich festzustellen. Der Rezensent möchte jedoch diesen Forschern recht geben, die die mit *n* anlautenden Pronomina für uralte Plurale halten. Wir können das Faktum nicht abstreiten, daß *n* ein sehr altes Zeichen für Vielheit ist.

Im allgemeinen hat die Verfasserin richtige Etymologien. E. Vértes hat sehr korrekt ihrem Werk die endgültige Form gegeben. Sie hat jedoch nicht die Tatsache berücksichtigt, daß einige Ortsnamen jetzt allgemein nicht so gebraucht werden, wie sie damals waren, als die von ihr benutzten Angaben aufgezeichnet wurden. *Obdorsk*, z. B. anstatt *Salechard* paßt für unsere Verhältnisse ebenso wenig wie *Ofenpest* anstatt *Budapest*. Eine unpassende Antiquität ist auch die Tatsache, daß E. Vértes das Estnische, Wotische, Livische usw. für Dialekte oder Mundarten des Finnischen hält.

Das Schlußwort des Rezensenten ist, wie folgt: Edith Vértes hat eine gute Untersuchung geschrieben.

PAUL ARISTE (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1968.1.11>

X МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕСС ЛИНГВИСТОВ

28 августа — 2 сентября 1967 года в Бухаресте проходил X Международный конгресс лингвистов. Предыдущий состоялся в 1962 году в Кембридже (США). Международный постоянный комитет лингвистов организует подобные, ставшие традиционными, форумы через каждые пять лет. В Бухарест прибыло более двух тысяч ученых из 57 стран. В работе конгресса приняли участие около 100 советских уч-

ных — представителей самых различных областей лингвистики и направлений исследования, в то же время исследователей разных языковых групп, среди них финно-угроведы: Б. А. Серебrenников (Москва), К. Е. Майтинская (Москва), А. Лаанест (Таллин) и П. Кокла (Таллин).

За 6 дней было прослушано более 600 докладов. Рабочие языки конгресса: английский, французский, русский, немец-

кий, испанский и итальянский. Работа проводилась в 13 секциях: теория языка, социолингвистика, лингвистическая география, история языкознания, семантика, синтаксис, поэтика, язык детей, психолингвистика, стилистика, типология, языковая патология, *varia*.

Конгресс дал общее представление о главных направлениях языкознания в настоящее время. Примечателен быстрый рост значения так наз. новых (математических и др.) методов исследования. Традиционное сравнительно-историческое языкознание, однако, свои позиции сохранило. Надо заметить, что в отдельных докладах излагались и довольно детальные (и даже мелкие) вопросы, а также общеизвестные положения.

Шесть докладов было зачитано на пленарных заседаниях: Б. Мальмберг (Швеция), «*Synchronie et diachronie*»; Э. Петровичи (Румыния), «*Interpénétration des systèmes linguistiques*»; Р. Якобсон (США), «*Linguistics and Adjacent Sciences*»; Дж. Девото (Италия), «*Il metodo comparativo e le correnti linguistiche attuali*»; О. Ахманова (СССР), «*Linguistics and the Quantitative Approach*»; Ч. А. Фергусон (США), «*Current Problems of Applied Linguistics*». Особенной популярностью пользовались секции теории языка, лингвистической географии, синтаксиса, типологии и *varia*.

Некоторые доклады рассматривали проблемы или использовали данные финно-угорских языков. Б. А. Серебренников (СССР) выступил с докладом «К проблеме неоднородности изоглосных явлений (Парциальные различия и зоны затухания)». Он отметил, что при изучении изоглосных явлений часто обнаруживается неодинаковая плотность изоглосной линии. Ярко выраженное изоглосное явление на одном из участков изоглосной линии оказывается исчезающим явлением (зона затухания). Различия между изоглосными явлениями легко

объяснимы неравномерностью изменений в различных языках. Даже в разных сферах одного и того же языка изменение может происходить неравномерно. «Изучение степени неоднородности изоглосных явлений... имеет известное методическое значение», — подчеркнул Б. А. Серебренников.

В докладе Э. Кангасмаа - Минн (Финляндия) «*The Contrast of Animate vs. Inanimate in the Finno-Ugric Case Systems*» был сделан обзор употребления местных падежей в финно-угорских языках в связи с одушевленными и неодушевленными предметами. Докладчик обратила особенно большое внимание на данные прибалтийско-финских и марийского языков. Она показала, что в некоторых языках — в частности марийском — слова, обозначающие одушевленные предметы, не имеют формы определенных местных падежей.

И. Лехисте (США) в докладе «*Suprasegmental Features, Segmental Features, and Long Components*» рассмотрела некоторые вопросы фонологии, используя материалы эстонского языка. В основном на данных венгерского языка основана трактовка проблем агглютинации Д. Сепе (Венгрия) «*Some Rules of Agglutination*». А. Ф. Шёберг (США) выступил на тему «*Negative Constructions in Dravidian and Ural-Altai*».

Делегаты конгресса получили объемистый сборник резюме докладов «*Résumés des communications. Bucarest, 28 août — 2 septembre 1967*» (440 стр.). Почти все доклады советских языковедов были полностью опубликованы в книге «Проблемы языкознания. Доклады и сообщения советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов» (Москва 1967, 286 стр.).

Во время работы конгресса была организована книжная выставка, в которой участвовали издательства 28 стран.

ПАУЛЬ КОКЛА (Таллин)